

Козлова Е.А.

МАРКСИЗМ И ФЕМИНИСТИЧЕСКАЯ КРИТИКА В США

Марксизм, наряду с психоанализом, является одним из теоретических оснований феминистической критики. И не только в США, но также и в европейских странах, в частности, в Англии и Франции. Можно даже говорить о двух главных направлениях в американской и европейской феминистской критике - психоаналитическом и марксистском. Это свидетельствует о том, что марксизм пустил весьма глубокие корни в странах Запада и до сих пор является одним из основных ориентиров в идеологической жизни западных стран. Его влияние ощутимо не только в политике, но в культуре и литературе. Свидетельство тому – интенсивное развитие марксистского направления в литературоведении.

Известно, что в настоящее время марксизм не представляет собой нечто единое, монолитное. Он уже давно разделился на многочисленные течения, диапазон которых простирается от боевого, революционного течения до реформистского. Естественно, критики–марксистки, как и критики–психоаналитики ориентируются на различные направления в области марксистской или психоаналитической теории.

Об этом свидетельствует, в частности, работа одного из лидеров социалистической партии США Мэри Эллис Уотерс – «Феминизм и марксистское движение» (1972). Автор причисляет себя к «революционному» крылу марксистов, считая, что только это крыло может быть истинным лидером движения феминисток. Высшими авторитетами для нее являются Ленин и Бебель, в работах которых сформулировано революционно – марксистское отношение к этому движению. При этом

М.Э. Уотерс вводит понятие « буржуазный феминизм», который она подвергает критике, хотя и допускает возможность компромиссов с ним в некоторых вопросах. «Еще Бебель, – пишет она, – резко осуждал мысль о том, что женщины, принадлежащие к различным классам, не могут объединяться для борьбы с угнетением всех женщин». Вместе с тем, женщины–труженицы должны бороться главным образом за свои собственные интересы. И даже проводя демонстрации, преследующие общие для всех женщин цели, представительницы рабочего класса должны идти «отдельной колонной» [2, р. 37].

Идеи М.Э. Уотерс находят понимание и поддержку у ряда критиков-феминисток, как в Соединенных Штатах, так и в странах Европы.

Феминистские критики марксистской ориентации рассматривают литературу как одну из идеологических «надстроек» над экономическим «базисом». А так как этот базис в странах Запада является капиталистическим, то не удивительно, что они в духе Маркса призывают к борьбе с ним. Для них характерно смешение классовых и гендерных подходов к литературе. Они резко осуждают различные «буржуазные» подходы к художественному творчеству. И главным образом формализм. Если представители последнего, в частности американские «новые критики», замыкают произведение в самом себе, говорят о его особой «эстетической» или «символической» реальности, и для них самое важное – его форма, то марксисты ставят на первое место содержание произведения и выраженную в нем идеологию, которая всегда носит классовый характер. Критики– марксистки считают, что «новые критики», ставя форму произведения выше его содержания и не обращая внимания на его идеологию, фактически служат интересам правящих классов. Литературоведение, как и художественная литература, в их понимании, должна быть классово и революционно ориентированной. Именно такой взгляд на литературу можно найти в работах одной из самых ярких критиков–марксисток К. Миллет. Ее известная работа «Сексуальная политика» (1970) была издана в Лондоне, но получил самое широкое распространение в США.

В духе «революционных феминисток» марксистской ориентации

К. Миллет призывает к социальной революции, в которой женщины должны стать «ведущей силой». Именно женщины, считает она, «обладая решительностью и страстью», способны «потрясти весь мир», преобразовать его на новых социалистических началах.

Интерес критиков–феминисток к марксизму во многом предопределяется тем, что они ставят гендерные проблемы с их социально – общественной ориентацией выше чисто сексуальных и биологических. В работах марксисток значительно чаще и глубже затрагиваются вопросы бедности, расизма, классового антагонизма, социальной справедливости и т.д., чем у их коллег, опирающихся на те или другие психоаналитические теории. Более того, последние часто подвергаются резкой критике со стороны марксисток.

Марксистское направление в феминистической критике возникло уже на самой ранней стадии в развитии последней. Кроме рассмотренной нами книги К. Миллет, в том же 1970 году увидела свет работа Л. Робинсон «Благопристойная жизнь. Радикальная критика и феминизм». Под радикальной критикой подразумевалась, прежде всего, критика, опирающаяся на марксистские теории. При этом она противопоставлялась различным либеральным течениям в современном литературоведении. Если представители последних приветствовали плюрализм в критических методологиях, например, ничего не имели против формалистов, то Л. Робинсон радикально отмежевывалась от «буржуазных» теорий, противопоставляя им идеи социализма, причем его революционное крыло, призывая уделять внимание не только сексуальной проблематике, отражающейся в художественном творчестве, но главным образом классовым, общественным отношениям, включая и расовые.

Если представители большинства западных литературоведческих школ, в частности психоаналитики и структуралисты, осуждали идеологические и политические подходы к литературе, то Л. Робинсон, как и другие критики– марксисты, считает их главными, наиболее важными.

Интерес к идеологии предопределяет интерес к содержательной стороне произведения, а не только к его форме. В этой связи Л. Робинсон замечает: «Современная критика настолько увязла в формализме, что

стала просто игнорировать содержание». [1, p.319] А касаясь вопроса о плюрализме в литературоведении пишет, что это один из «величайших мифов», имеющих целью вытравить из литературы идеологический аспект как «слишком банальный и примитивный». Литературоведы-либералы, по мнению Л. Робинсон, обслуживают интересы правящих кругов, им нет дела до обычных женщин, как и вообще до представителей рабочего класса, на службу которым и должна быть поставлена литература и марксистская литературная критика, смело заявляющая о своей ангажированности. Они должны нести классовую мораль и способствовать революционным преобразованиям.

Л. Робинсон затрагивает и проблему положения женщин по отношению к мужчинам, но подавления женщин мужчинами, а женской литературы мужской она рассматривает в более широком аспекте – как проявление социальной несправедливости в целом.

Проблема отношения полов с марксистской точки зрения еще более подробно рассматривалась в работах М. Виттинг, оказавших значительное влияние на ранних американских феминисток. М. Виттинг – французка, однако ее работы, написанные на английском языке, печатались в США с начала 80-х годов, т.е. в период становления феминистического литературоведения, и оказали на последнее заметное влияние. Наряду с К. Миллет и Л. Робинсон М. Виттинг является одной из основоположниц марксистского направления в феминистской критике в США.

Одной из теоретических работ М. Виттинг была статья «Категория секса», опубликованная в американском журнале «Feminist Issues» (1982), в которой исследовательница широко и активно опирается на труды К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом она не считает нужным, в отличие от М. Э. Уотерс, догматически следовать за своими учителями, высказывая ряд оригинальных идей.

Прежде всего, она разделяет мужчин и женщин не по полу, а по социальному статусу, говоря о «классе женщин» и «классе мужчин», чего никогда не говорила классики марксизма. «Разделение по категориям «мужчины» - «женщины», - пишет она, - всегда служило для того, чтобы скрыть факт их социальной дифференциации, определяемой экономическими, политическими и идеологическими факторами». [3, p.2]

«Класс женщин» М. Виттинг приравнивает к другим угнетенным и эксплуатируемым социальным группам, в частности, к рабам; мужчин же – к правящим «классам». Последние на протяжении веков заставляли женщину верить, что она по своей природе является существом низшим, и её положение угнетаемой является естественным. Преодолеть этот заведённый порядок женщина может только посредством классовой борьбы, (имеется в виду борьба с классом мужчин.) «Только классовая борьба между женщинами и мужчинами, – пишет исследовательница, – в которой должны принять участие все женщины, способна разрешить противоречие между полами». [3, p.3]

Классовая борьба избавит женщину от тех общественных и личных отношений, в результате которых её убивают, калечат, физически и морально издеваются, насилюют, заставляют выходить замуж за нелюбимого.

В современном «гетеросексуализированном» обществе, разделённом по полу, женщина подвергается эксплуатации, наравне с эксплуатируемым рабочим классом. Но если рабочих эксплуатируют на производстве, то женщин угнетают и дома, в семье. Определение женщин в качестве «класса» и приравнивание их к классу пролетариата М. Виттинг позаимствовала у С. де Бовуар, так же склонявшейся к марксизму.

Категория секса, полагает М. Виттинг, является продуктом гетеросексуального общества, превращающего женщин в «сексуальных существ». И чем бы они не занимались, каких бы успехов в общественной жизни не добивались, они всегда воспринимаются, главным образом, в качестве «сексуальных существ». И что примечательно – сами женщины приучены так себя воспринимать. В качестве же «социальных существ» женщины почти не воспринимаются. Таким образом категория секса «намертво связала женщин». И категория эта является насквозь «тоталитарной», породившей свои суды, свою инквизицию, свою полицию, контролирующую не только внешние проявления жизни женщин, но их духовную жизнь, их культуру и творчество. «Вот почему, – заключает М. Виттинг, – мы должны разрушить эту систему, выйти за ее пределы, если мы хотим существовать, как мыслящие особи. Но вопрос в том, сможем ли мы это сделать?» [3, p.8]

Поставив этот вопрос, М. Виттинг, в отличие от более радикальных феминисток марксистской ориентации, в частности К. Миллет, не призывает к революции, ограничиваясь философскими подходами к проблеме.

Идеи, высказанные исследовательницей в статье «Категория секса» развивались в ряде ее последующих работ, в частности в статье «Никто не рождается женщиной» (1981). В ней повторяются мысли о том, что женщинами не рождаются, ими становятся в несправедливом обществе. Правящий же «класс» – мужчины заинтересованы в «натурализации истории» и социальных феноменов для оправдания угнетения, которому подвержены женщины. Марксистский же подход к проблеме, считает М. Виттинг, – «показывает, что то, что мы привыкли считать причиной угнетения, фактически является только маскировкой, мифом о женщинах». [3, p.11]

В этой статье, как и в предыдущей, М. Виттинг особое значение придает движению лесбиянок, полагая, что именно они олицетворяют освобождение женщин от навязанного им «природного» предопределения. «Отказ от гетеросексуальности всегда означал отказ от деления на мужчин и женщин» – пишет Виттинг. И продолжает: «Для лесбиянок это больше, чем отказ от роли женщины». Это бунт против экономической, идеологической и политической власти мужчин». [3, p.13] И это путь к справедливому «несексуальному обществу».

Хотя марксистская основа рассуждений М. Виттинг достаточно очевидна (имена Маркса, Энгельса, Ленина неоднократно ею упоминались) все же, как отмечалось выше, она выходит за строгие рамки марксизма. В частности, она считает, что стандартное марксистское деление на классы не учитывает особенно-

сти положения женщин. Последние не рассматриваются марксистами в качестве «класса», разнося их по таким классам, как буржуазия и пролетариат. Таким образом, женщины «присоединяются к мужчинам этих классов и это лишает их своего специфического положения в истории и обществе» [3, p.18].

В качестве литературоведа и критика М. Виттинг так же во многом отклоняется от марксистских подходов. Она, в отличие от некоторых других упомянутых выше феминисток, не призывает литераторов готовить революцию, рассматривая литературу как средство этой подготовки. Зато она широко использует теории формалистов, постструктуралистов и постмодернистов, упоминая в этой связи В. Шкловского, русских формалистов, американских «новых критиков», Р. Барта, Н. Саррот и других. В определенной степени она стремится соединить марксистский подход с названными методологиями. Как и все марксисты, она четко разделяет экономический базис и идеологическую (в том числе и литературную) надстройку. Вслед же за формалистами и постструктуралистами М. Виттинг склонна к культуре художественной формы произведения. В статье «Троянский конь» (1984) она говорит о грубо сделанном троянском коне и сравнивает с ним современные художественные произведения, использующие новейшие модернистские методы изображения. Форма этих произведений грубая, «странная», как и форма троянского коня, но ее достоинство в том, что на живет своей внутренней словесной жизнью, «взрывая почву на которой она выросла», т.е. реальность [3, p. 69]. Старые же, традиционные формы обладают этим качеством в меньшей степени, поскольку придают большое значение содержанию, чем форме, словам как таковым. Как уже отмечалось, мысль о том, что произведение – это прежде всего его форма, слова, живущие «своей собственной жизнью» – одна из основополагающих у формалистов и постструктуралистов.

Материальной основой литературы («базисом») являются слова. Они для писателя то же, что краски для художника или гипс для скульптора. Но слова – особый материал. Они обладают смыслом. И для того, чтобы работать с ними, создавая нужные «формы», этот смысл, полагает М. Виттинг, следует «нейтрализовать». «Писатель, – говорит она, – должен, прежде всего, убить в языке его смысловый аспект, превратив его, таким образом, в нейтральный, сырой материал. И только затем он будет способен придать этому материалу нужную форму» [3, p.72]. Однако, чувствуя, что зашла слишком далеко, исследовательница смягчает категоричность своего высказывания таким замечанием: «Это не значит, что конечный результат, т.е. художественное произведение будет лишено смысла, но что последний будет порождаться самой формой, словами» [3, p.72].

Очевидно, что с точки зрения классического марксизма М. Виттинг может быть (и не без основания) обвинена в идеализме.

Анализируя конкретные произведения, М. Виттинг еще дальше отклоняется от своих теоретических выкладок. Так, рассматривая роман М. Пруста «В поисках утраченного времени», она основное внимание концентрирует на теме гомосексуалистов и лесбиянок, являющихся по ее мнению одной, из главных в произведении. В романе, пишет исследовательница: «Пруст преуспел в превращении реальности в одномерный гомосексуальный мир» [3, p.74]. Указывает М. Виттинг и на лесбийскую тему в произведении. Вместе с тем исследовательница подчеркивает и особую важность формы в художественном произведении, которой «следует уделять пристальное внимание».

Анализируя некоторые другие произведения, в том числе и свой роман «Тело лесбиянки» М. Виттинг, продолжая исследовать тему однополый любви, связывает ее и со своей концепцией сексуальных «классов», отмечая при этом, что даже в самом языке проступают лесбийские и гомосексуальные символы. Таким образом, если теоретические работы исследовательницы свидетельствуют о ее марксистской ориентации, то при анализе конкретных работ она проявляет себя и как представительница лесбийского течения в феминистской критике, во многом опирающейся на современные лингвистические учения и методологию формалистов. Такое необычное сочетание трех казалось бы несовместимых методологий – явление уникальное в феминистской критике США.

В своих более поздних работах, например в статье «Место действия» (1984) М. Виттинг практически не опирается уже на марксизм, зато широко использует постструктуралистские подходы к творчеству. Анализируя особенности «нового романа», в частности роман Н. Саррот «Золотые плоды» (1963), исследовательница с симпатией отмечает то, что в произведениях писательницы нет твердого смысла, что все в них «подвижное», «летучее». И что они представляют собой лишь конгломерат слов, которые играют всеми смысловыми оттенками. У Н. Саррот, пишет М. Виттинг, «пиршество слов» и на это «бесшабашное веселье» писательница приглашает читателей. «Язык художественного произведения, – продолжает мысль исследовательница, – представляет собой рай, создаваемый видимыми, слышимыми, осязаемыми символами» [3, p.94].

Нетрудно заметить, что М. Виттинг, подобно деконструктивистам, склонна считать, что текст лишен твердого смысла и представляет собой слова, живущие своей автономной жизнью. Текст фактически понимается как особая словесная «реальность», его форма возводится в абсолюте.

Таким образом, в работах М. Виттинг марксистский подход к литературе сочетается с рядом других, более современных методологий и подходов. И это характерно не только для М. Виттинг, но и для других критиков-феминисток, как в США, так и в Англии и Франции.

Источники и литература

1. American literary Criticism: From the Thirties to the Eighties// Ed. By Lietch B.V. – N.Y., 1988
2. Waters M. E. Feminism and the Marxist Movement. – N.Y. 1972
3. Witting M. The Strait Miud and Other Essays. – N.Y., L, 1992